

обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, защиту их от любых преступных посягательств.

Таким образом, взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации осуществляется в целях совместного исполнения государственных функций и призвано обеспечить более полное осуществление прав граждан на территории как субъекта Федерации, так и всей России.

Примечания

- 1 Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 472.
- 2 См.: Джангирян Ж.Д. Соотношение теории разделения и единства властей // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 10
- 3 См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 272–285.
- 4 См.: Бельский К.С. Феноменология административного права. Смоленск. 1995; История становления и современное состояние исполнительной власти в России / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2003. С. 5–29; Исполнительная власть : организация и взаимодействие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2000; Козлов Ю.М. Исполнительная власть : исходные позиции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1992. № 3. С. 14–22; Он же. Исполнительная власть : сущность, функции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1992. № 4. С. 3–12; Президент – Правительство – исполнительная власть : российская модель / под ред. И.Г. Шаблинского. М., 1997; Стариков Ю.Н. Административное право : в 2 ч. Ч. 1 : История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж, 1998. С. 68–137; Тиунова Л.Б. Разделение властей в Российской Федерации : конституционная модель // Правоведение. 1996. № 4. С. 40–47; Шувалов И.И. Правительство Российской Федерации в законотворческом процессе. М., 2004.

- 5 Бельский К.С. Феноменология административного права. С. 21.
- 6 Стариков Ю.Н. Административное право : в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. С. 93,
- 7 Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. М., 1998. С. 31.
- 8 Сахарова А.С. Исполнительная власть : Проблемы дефиниции // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2.
- 9 См.: Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. С. 21–22.
- 10 См.: Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. М., 2002. Т. 1. С. 94–103.
- 11 Бельский К.С. Феноменология административного права. С. 24–31.
- 12 См.: Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. Т. 1. С. 88.
- 13 Бахрах Д.Н. Административное право : учебник для вузов. М., 2000. С. 14.
- 14 Сахарова А.С. Указ. соч.
- 15 Козлов Ю.М. Исполнительная власть: сущность, функции. С. 3–12.
- 16 См.: Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. Т. 1. С. 99–101.
- 17 Бельский К.С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. № 3. С. 14–21.
- 18 Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества / под ред. В.В. Володина. Саратов, 2009. С. 87.
- 19 Бланкенгель А. Концепция единой системы исполнительной власти, часть 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации – какая система, а где единство? // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1.
- 20 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 50, ст. 5953.
- 21 Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005; 2010. № 15, ст. 1737, 1746; № 19, ст. 2291; № 25, ст. 3070; № 31, ст. 4186, 4198; № 32, ст. 4298; № 40, ст. 4969.

УДК 342.7 (470+571+517.3)

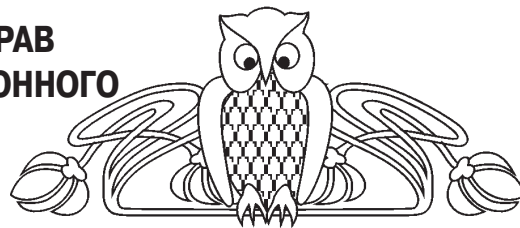
ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И МОНГОЛИИ

Чулуунжав Амарбаяр

Саратовский государственный университет
E-mail: amarbayar_fw@yahoo.com

В статье проводится сравнительно-правовой анализ защиты социально-экономических прав граждан в деятельности Конституционного суда Российской Федерации и Монголии. Автор рассматривает решения Конституционного суда обеих стран как один из важных способов защиты социально-экономических прав граждан.

Ключевые слова: социально-экономические права, конституционное правосудие России и Монголии.

**Protection of Socio-Economic Rights of Citizens
in the Activities of the Constitutional Court of the Russian
Federation and Mongolia**

Chuluunjav Amarbayar

The paper done comparative legal analysis of the protection of socio-economic rights of citizens in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation and Mongolia. The author reviews the Constitutional Court's decision in both countries as one of the most important methods to protect social and economic rights of citizens.

Key words: socio-economic rights, constitutional justice of Russia and Mongolia.

Демократизация политических режимов на посткоммунистическом пространстве значительно расширила круг социальных возможностей, предоставляемых личности обществом. Следствием этого явилось существенное усиление роли прав и свобод человека и гражданина в правовой системе Российской Федерации и Монголии, провозглашение их на конституционном уровне как высшей ценности, расширение системы их гарантий. Получили новое наполнение традиционные юридические гарантии основных прав и свобод, появились новые механизмы защиты прав и свобод личности.

Согласно Конституции РФ, принятой на Всероссийском референдуме 12 декабря 1993 г., Россия провозглашается демократическим правовым государством, проповедующим принципы рыночной экономики, признающим и защищающим все формы собственности, включая частную, в полной мере гарантирующим основные личные и политические права¹. Особенностью правового государства является его стремление к обеспечению всестороннего развития личности, ее творческой, политической активности, что требует дальнейшего развития политических, социальных, культурных и личных прав граждан и разнообразных гарантий их осуществления.

На сегодняшний день монгольская идея прав граждан в Азии тяготеет к западной классической концепции прав человека. Новая Конституция Монголии построена по западной модели в 1992 году. Общие принципы Конституции Монголии декларированы в соответствии с международными нормами ООН и других демократических стран в Римско-Германской правовой системе². 30 апреля 2010 г. Монголия ратифицировала Государственным Великим Хуралом Дополнительный протокол Международного Пакта о социальных, экономических и культурных правах. В случае нарушения этих прав граждане Монголии могут обратиться непосредственно в Комиссию ООН по защите социальных, экономических и культурных прав человека. Однако подобное обращение возможно только в случае рассмотрения дела в системе органов государственной власти и судебных инстанциях.

Данная группа прав определяет обязанности государства обеспечить каждому нуждающемуся минимум средств к существованию, необходимых для поддержания человеческого достоинства. Система прав человека является открытой, поскольку число ее элементов не зависит от прав человека как целостного явления. В настоящее время проявляется тенденция расширения перечня прав и толкования тех возможностей, которые составляют их содержание. Таким образом, *социально-экономические права* завоевали свое место в ряду субъективных прав личности. Считается, что без

них гражданские и политические права во многом утрачивают свой смысл и предназначение³.

Государство предполагает собственное активное участие как условие реализации данных прав, обеспечивая связку социальной направленности с экономическим содержанием обязанностей государства как института, ответственного за справедливое перераспределение материальных благ в обществе. О.Е. Кутафин полагает, что к социально-экономическим правам и свободам, закрепленным в Конституции, относятся свобода предпринимательской деятельности, право частной собственности, в том числе и на землю, свобода труда и право на труд в надлежащих условиях, право на отдых, охрана семьи, право социального обеспечения, право на жилище, право на охрану здоровья и т.д.⁴. Н.С. Бондарь представляет социально-экономические права в виде системного единства (совокупности) следующих групп прав: 1) рыночно-экономические права и свободы, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности и иных форм экономической, трудовой деятельности; 2) социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию граждан; 3) социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативных воздействий рынка; 4) социальные право-гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности⁵. По мнению А.М. Вагиной, экономические права человека и гражданина – это субъективные конституционные права, назначение которых состоит в обеспечении их обладателям определенной степени свободы в экономической сфере⁶. Это определение тесно связано с понятием социально-экономических прав. По утверждению А.М. Вагиной, закрепление социально-экономических прав в Конституции Российской Федерации имеет определенные особенности: ряд экономических прав (право на предпринимательскую деятельность, право на труд, гарантированность и защита частной собственности), социальных прав (свобода труда и право на труд в надлежащих условиях, право на отдых, охрана семьи, право социального обеспечения и т.д.) имеют значение конституционной идеи, ценности, а в отдельных случаях определяют основы конституционного строя Российского государства. Социально-экономические права выступают в качестве объекта публично-правового и частноправового регулирования со стороны разных отраслей права.

Согласование регулирующего воздействия отраслей права обеспечивает конституционное право. В рамках комплексного правового регулирования социально-экономических прав и свобод можно выделить несколько групп правовых норм: нормы, закрепляющие эти права и свободы; нормы-принципы их осуществления; нормы-гарантии указанных прав и свобод; процессуальные механизмы их осуществления. К. В. Сангаджиева отмечает, что конституционные социально-эконо-

мические права граждан – права, для возможности реализации которых государство берет на себя обязательство совершать некоторые организационно-правовые мероприятия (принятие законов, организация служб), влекущие за собой перераспределение части финансовых средств государства на прямое обеспечение материальными благами отдельных категорий граждан⁷.

Некоторые работы монгольских исследователей посвящены вопросу изучения социально-экономических прав. Существуют различные определения социально-экономических прав. Так, Ж. Амарсанаа полагает, что социально-экономические права – это позитивные права, входящие в состав прав «второго поколения» и призванные обеспечить и развивать основы жизни, существование человека. Социально-экономические права создают также приоритетные условия в обеспечении политических и личных прав граждан, таких как: право на образование, на свободный выбор профессии, на обеспечение хороших условий труда, на получение заработной платы, на отдых, право на деятельность в области культуры, искусства, науки, на творчество, на ведение собственной хозяйственной деятельности, право на справедливое (честное) приобретение движимого и недвижимого имущества и право на владение им⁸.

Другие исследователи, С. Нарангэрэл, Ж. Совд, представляют социально-экономические права в виде системного единства (совокупности) следующих групп прав: 1) социальные права – это совокупность основных прав граждан и человека, которые обладают возможностью получения при определенных условиях материальных благ от государства. В правах второго поколения и выделяются социальные права и свободы граждан – в основном, право на социальное обеспечение, право на образование, особые права детей, право на материальную и денежную помощь при старости, потере трудоспособности, рождении ребенка и уходу за ним и права на жилище при других случаях, предусмотренных Конституцией Монголии; 2) экономические права – совокупность конституционных прав, определяющие юридическую возможность в экономической сфере. Экономические права носят прагматичный характер и имеют тенденцию к постепенному возрастанию⁹.

Учитывая всю ценность теоретических работ ведущих ученых, в рамках настоящей работы будем использовать определение социально-экономических прав, придерживаясь системно-единого подхода.

Текстуальный анализ Конституции РФ показал, что статьи, регулирующие социально-экономические права, содержат следующие глагольные конструкции в отношении социально-экономических прав и свобод: «охраняются», «устанавливаются», «развиваются», «гарантируются», «признаются», «защищаются» и «обеспечиваются» (ст. 7, 8 Конституции РФ).

При анализе Конституции Монголии выявлена иная тенденция. В отношении социально-экономических прав применяются отсылочные нормы: «предусмотренные в законе», «устанавливаются законом», «охраняются» и «соответствующие (в случае создания частного учебного заведения; передача земли) требованиям государства» (ст. 5–7, п. 2–8 ст. 16 Конституция Монголии).

Основой государственной политики обеих стран в деятельности защиты социально-экономических прав человека и гражданина является идея, которая состоит в *признании экономической заинтересованности, активности и ответственности граждан*, но не в предоставлении экономических и социальных благ человеку. Эта идея реализуется путем закрепления гарантий прав человека и гражданина, в том числе и судебной защитой указанной группы прав.

В силу исключительной роли и значимости суда в защите прав и свобод личности Конституция РФ рассматривает гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве специального, самостоятельного конституционного принципа, характеризующего отношения личности и правового государства. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому индивиду, находящемуся на территории Российской Федерации, гарантируется судебная защита его прав и свобод в соответствии с положением ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей право каждого человека «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».

Тем не менее, существует много проблем, связанных с защитой именно социально-экономических прав человека. По статистике, в Конституционном суде РФ больше всего рассмотрено дел, касающихся защиты прав человека (95% от всех обращений), из них 70% связаны с нарушением социально-экономических прав граждан. В Монголии, согласно статистике, 90% связаны с нарушением прав человека. Однако та же статистика не указывает долю тех дел, которые связаны с нарушением социально-экономических прав граждан.

Специфика конституционных социально-экономических прав такова, что эта группа прав связана с установлением конкретных обязанностей государства, поэтому их нормативное выражение нуждается в четкой конкретизации. Согласимся с некоторыми исследователями в выделении направлений системного подхода к определению специфики социально-экономических прав, который позволяют выделить направления для анализа правовых позиций Конституционного суда РФ и Конституционного Цэц Монголии:

1. Особенности правового выражения, отражающие понятийный уровень специфики социально-экономических прав, состоит в том, что

их формулировка менее определена, чем четкие формулировки гражданских и политических прав. Такие понятия, как «справедливые и благоприятные условия труда», «достойный уровень жизни», «прожиточный минимум», «право на труд», «право на отдых», «свободный выбор профессии» не имеют категориального выражения определенности, но также и те понятия, через которые им все же дается выражение, не обладают качественной определенностью¹⁰. В качестве примера можно рассмотреть категорию «справедливые и благоприятные условия труда». Согласно Всеобщей декларации прав человека, это понятие включает множество различных элементов, среди них – и вопросы оплаты труда, и некоторые аспекты дискриминации, и критерии карьерного роста.

2. Особенности правоприменения социально-экономических прав состоят в том, что они реализуются не в результате того, что охраняются, а потому, что требуют в большей мере, чем иные конституционные права, действий государства и граждан для их осуществления¹¹.

3. Эффективная государственная защита социально-экономических прав граждан возможна только при наличии четко очерченного законодательства и целенаправленной работы судов, прокуратуры и других правоохранительных органов. Конституционный суд должен быть гарантом непосредственного действия социально-экономических прав и выступать в качестве инструмента, способного обеспечить проверку соблюдения прав человека и гражданина, их охрану и защиту.

4. Изучение практики Конституционного суда позволяет сделать вывод о том, что систематическое толкование Конституции в наибольшей степени способствует обеспечению и защите прав и свобод граждан, ибо оно предполагает разъяснение положений Конституции с учетом сложившейся иерархии конституционных норм, своего рода конституционных приоритетов¹². Одним из этих приоритетов, как вытекает из ст. 2 Конституции РФ и преамбулы Конституции Монголии, является обстоятельство, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства.

В заключение отметим, что, во-первых, под защитой социально-экономических прав граж-

дан в деятельности Конституционного суда РФ и Конституционного Цэц Монголии понимается одна из важных форм защиты прав человека, гарантированная специализированным органом конституционного контроля, закрепленным в Конституции. Во-вторых, защита социально-экономических прав граждан в деятельности Конституционного суда, совокупность законодательных и правоприменительных процессов осуществляется посредством регулирования правового конфликта между Конституцией и законом (подзаконным актом). Наличие успешной конституционной юрисдикции, безусловно, содействует воспитанию уважения основных прав и свобод человека и гражданина со стороны властей государства.

Примечания

- 1 См.: Конституция РФ. М., 1993.
- 2 См.: Конституция Монголии. Улан-Батор. 1992 г.
- 3 См.: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник для вузов / под ред. О.И. Тиунова. М., 2005.
- 4 См.: Козлова Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М., 1998.
- 5 См.: Бондарь Н.С. Права человека и Конституция России : трудный путь к свободе. Ростов н/Д, 1996.
- 6 См.: Вагина А.М. Экономические права человека и гражданина в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
- 7 См.: Сангаджиева В.К. Судебная защита конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
- 8 См.: Амарсанаа Ж. Права человека // УБ. 2000 он / пер. с монгол.
- 9 См.: Нарангэрэл С. Словарь основы права // УБ хот. 2006 он / пер. с монгол.; Совд Ж. Конституция Монголии, права человека // УБ хот. 2002 он / пер. с монгол.
- 10 См.: Сангаджиева В.К. Указ. соч.
- 11 Там же.
- 12 Брежнев О.В. Защита основных прав и свобод граждан в Конституционном Суде РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.